

УДК 94 (093) + 94 (57) +397.4

Д. А. Васьков

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002, Россия*

dvaskov@mail.ru

ОТПИСКА ТОБОЛЬСКИХ ВОЕВОД О РУССКИХ ПОСОЛЬСТВАХ К СИБИРСКОМУ ЦАРЕВИЧУ ДЕВЛЕТ-ГИРЕЮ В 1645–1646 ГОДАХ

В документальной публикации представлен источник, содержащий новые сведения о ходе посольских отношений между тобольской администрацией и Кучумовичами в середине XVII в. В частности, документ рассказывает о посольствах тобольского сына боярского С. Кобылянского в 1645 г. и казачьего головы Г. Грозина в 1646 г. к сибирскому царевичу Девлет-Гирею. Источник показывает всю сложность переговоров русских властей с царевичами, а также те опасности, которые подстерегали служилых людей в Сибири при осуществлении дипломатических миссий в улусы кочевников. Если посольство С. Кобылянского прошло вполне успешно, то посольская миссия Г. Грозина была встречена в улусе царевича крайне недружелюбно. Русские послы были ограблены людьми Девлет-Гирея и выдворены из улуса с нарушением дипломатических обычаев того времени. Ценность публикуемого документа также заключается в том, что он содержит ранее неизвестную информацию о кочевом быте Кучумовичей, их отношениях с ойратами, ясачными татарами, башкирами и бухарскими торговцами.

Ключевые слова: посольство, взаимоотношения, Кучумовичи, кочевники, служилые люди, Сибирь, Тобольск, XVII в.

Публикуемый ниже документ представляет собой фрагмент отписки тобольских воевод И. И. Салтыкова и М. С. Гагарина в Москву о ходе дипломатических отношений с внуком хана Кучума царевичем Девлет-Гиреем. Документ содержит ряд интересных подробностей о малоизвестных посольствах тобольского сына боярского Степана Кобылянского летом-осенью 1645 г. и головы конных казаков Гаврилы Грозина в 1646 г. в улусы сибирского царевича. Следует отметить, что в период с 1644 по 1650 г. между сторонами шел активный обмен посольствами, начатый по инициативе самого Девлет-Гирея (подробнее см.: [Васьков, 2013]). Царевич путем дипломатических переговоров явно стремился обезопасить себя от возможных карательных действий со стороны сибирских служилых людей. Русские же власти в ответ на миролюбивые предложения Девлет-Гирея в очередной раз рассчитывали покончить с проблемой присутствия Кучумовичей на южных границах русского влияния в Западной Сибири путем возможного их перехода в подданство русскому царю.

Нельзя сказать, что публикуемый документ неизвестен исследователям и впервые вводится в научный оборот. В частности, отписка была хорошо известна таким мэтрам отечественного сибиреведения, как А. И. Андреев и С. В. Бахрушин. Например, А. И. Андреев делает ссылку на этот документ в примечаниях ко второму тому фундаментальной «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера (см.: [Миллер, 2000. С. 711]). (Правда, отсылку к столбцу № 455 фонда Сибирского приказа РГАДА, в котором содержится отписка, он сделал без указания нумерации листов самого дела, что представляется довольно странным, если учесть, что этот столбец насчитывает более 800 листов). С. В. Бахрушин ссылался на отписку в статье, посвященной волнениям коренного населения Западной Сибири в первой половине 60-х гг. XVII в. (см.: [Бахрушин, 1999]). Однако данная статья маститого историка, написанная, по всей ви-

Васьков Д. А. Отписка тобольских воевод о русских посольствах к сибирскому царевичу Девлет-Гирею в 1645–1646 годах // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 1: История. С. 158–166.

димости, во второй половине 1930-х гг., почти неизвестна специалистам в связи с тем, что по политическим соображениям она не могла быть опубликована при жизни автора. Публикация состоялась только в 1999 г. в малотиражном «несибиреведческом» издании.

Особенностью публикуемого документа является его плохая сохранность – у отписки отсутствуют начало и конец. Любой документ приказного делопроизводства XVII в. начинался со своего рода «преамбулы», в которой обязательно должен был упоминаться царь в качестве главного адресата с указанием его полного титула. Также отсутствует и заключительная часть, в которой воеводы должны были бы спрашивать об указаниях вышестоящей инстанции (в данном случае – Сибирского приказа) относительно их дальнейших действий по поводу всего изложенного в отписке. В связи с отсутствием начала и конца документа невозможно установить, когда он был доставлен в Москву и доведен до сведения вышестоящей инстанции. Тем не менее сомнений в подлинности документа, а также содержащейся в нем информации быть не может. Это подтверждается сведениями других источников. В частности, упоминание о неудачном посольстве Г. Грозина содержится в памяти тюменского воеводы И. Г. Бобрищева-Пушкина от 14 ноября 1646 г. приказчику Нижненицынской слободы, опубликованной в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера [2000. С. 132, 601]. Кроме того, сохранность столбца № 455 оставляет желать лучшего, часто оказывается, что перепутаны не только дела, но также и правильный порядок листов внутри самих дел. Тем не менее, несмотря на плохую сохранность, документ представляет большой интерес в связи с большим количеством подробностей и ранее неизвестных деталей и, соответственно, уникальностью этих сведений.

Во-первых, документ содержит новые данные к биографиям как некоторых представителей рода Кучума – царевичей Девлет-Гирея и Бугая, – так и сибирских служилых людей, на долю которых нередко выпадала сложная и опасная посольская служба к не всегда лояльным степным правителям. В частности, здесь есть сведения о почти неизвестном тобольском сыне боярском Степане Кобылянском и казачьем голове Гавриле Грозине. Последний, как известно, был сыном легендарного ермаковского атамана Ивана Грозы (подробнее см.: [Александров, Покровский, 1991. С. 82; Резун, 1993. С. 44; Никитин, 2001. С. 58–59]).

Кроме того, источник содержит интересные сведения об отношениях Кучумовичей с ойрат-калмыками. В стремлении заручиться поддержкой могущественных калмыцких тайшей царевичи обычно старались укрепить связи с ними путем заключения династических браков [Трепавлов, 2012. С. 85–86]. Причем, согласно сведениям публикуемого документа, Девлет-Гирей стремился максимально расширить свои родственные контакты с ойратами, ориентируясь сразу на все основные ойратские субэтнические объединения. Так, одна дочь Девлет-Гирея была замужем за сыном дербетского Тархана-Батыра, других дочерей он повез сватать в улусы хошеутовского Кунделена-Убаши, сестру выдал замуж за одного из сыновей могущественного торгоутского тайши Хо-Урлюка. Тесные отношения с ойратами были, пожалуй, единственной гарантией сохранения потомками Кучума хотя бы видимости статуса независимых степных владельцев.

Поистине ценные сведения о положении в улусах Кучумовичей были доставлены посольством казачьего головы Г. Грозина. В частности, он особо отмечал роль бухарских торговцев, регулярно посещавших Тобольск по своим торговым делам и доставлявших царевичам сведения разведывательного характера. Кроме этого, если верить тому же Г. Грозину, бухарцы еще и снабжали Кучумовичей оружием, привозя им из сибирских городов «порох, и свинец, и пансыри и ружье доброе». Поэтому нет ничего удивительного, почему Девлет-Гирей бухарцев «бережет», «дает ласку» и «ни в чем не изгоняет». Также Г. Грозину удалось добыть сведения о численности улусных людей и особенностях кочевого быта Кучумовичей, вынужденных жить «для корму врознь». Особенно ценной была информация о летних и зимних кочевьях Девлет-Гирея, которую удалось добыть явно с большим трудом, «потому что де ведают то у царевича немногие лутчие люди и таятца в том накрепко».

Интересно также упоминание о целях набегов Кучумовичей на российские владения в Сибири. Сам Девлет-Гирей объяснял свои прошлые набеги тем, что он «был беден и прокормитца де было ему нечем». По сведениям других источников известно, что Кучумовичи стремились угнать в плен ясачных людей для пополнения собственных немногочисленных улусов. Однако, со слов младшего брата Девлет-Гирея царевича Бугая, пленных также можно

было продавать «в Бухары», что позволяло получать «прибыль немалую». В связи с этим невольно напрашивается аналогия с крымскими набегами на южные окраины Российского государства в XVI–XVII вв., главной целью которых была последующая перепродажа русских «полоняников» на невольничьих рынках Османской империи и Персии. В данном случае следует полностью согласиться с мнением Ю. С. Худякова о том, что подобная политика Кучумовичей в отношении своих бывших подданных никак не могла способствовать популярности потомков последнего сибирского хана среди татарского населения [2011. С. 4, 5; 2013. С. 64, 66]. Совершая грабительские набеги на ясачные волости, угоняя в плен татарское население, в том числе с целью продажи пленных, и одновременно лелея мечты о восстановлении своей прежней государственности, Кучумовичи проявляли удивительную политическую близорукость. Это подтверждает бесперспективность их борьбы с русскими в Сибири.

Документ публикуется согласно правилам издания исторических источников XVI–XVII вв. Вышедшие из употребления буквы кириллического алфавита заменены современными, выносные буквы внесены в строку без оговорок. В квадратных скобках, согласно современной орфографии или в соответствии со смыслом и там, где это требуется, вставлены отсутствующие в тексте слова и буквы. Отточиями в квадратных скобках обозначены нечитаемые слова и окончания слов. Текст дается в соответствии с современной пунктуацией. Буквенные обозначения цифр и чисел переведены в арабские. Нумерация листов архивного документа приводится в круглых скобках.

Список литературы и источников

Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, 1991. 401 с.

Бахрушин С. В. Восстание в Западной Сибири в 1662–1665 гг. // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв. Брянск, 1999. С. 229–255.

Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII вв.: просопографическое исследование. Рязань: Изд-во «Рязань. Мир», 2011. 512 с.

Васьков Д. А. Посольские отношения между Российским государством и Кучумовичами в середине XVII в. // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность. Материалы междунар. науч. конф. Барнаул, 31 мая – 1 июня 2013 г. / Под ред. А. В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2013. Вып. 3. С. 128–142.

Волкова К. В. Восстание татар Тарского уезда 1628–1631 гг. // Сибирь периода феодализма. Новосибирск: Наука, 1965. Вып. 2: Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. С. 112–127.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 796 с.

Никитин Н. И. Соротники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Сб. науч. тр. Екатеринбург: НИИП «Волот», 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 51–87.

Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий. История сибирских фамилий в биографиях и родословных. Новосибирск: ВО «Наука». Сиб. изд. фирма, 1993. 250 с.

Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Вост. лит., 2002. 752 с.

Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Вост. лит., 2012. 231 с.

Худяков Ю. С. Оборона южных рубежей Западной Сибири русскими воинами в конце XVI – первой трети XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 1. С. 3–7.

Худяков Ю. С. Участие татарских воинов в составе российских войск в военных действиях в Западной Сибири в конце XVI – начале XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 63–66.

**1647 г. не позже января 4 –
Отписка тобольских воевод И. И. Салтыкова и М. С. Гагарина
о русских посольствах к царевичу Делвет-Гирею с братьями в 1645–1646 гг.,
о положении в улусах Кучумовичей, их отношениях с калмыками, бухарцами
и другие дела**

(л. 684) В прошлом во 154-м году писали государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси из Сибири ис Тоболска воеводы князь Григорей Куракин¹ с товарищи. В прошлом во 153-м году писал к нему, ко князю Григорю, в Тоболск с Тюмени воевода Иван Бобрищев-Пушкин². Посылал де он, Иван, с Тюмени в колмацкие улусы к Тайчину тайше³ для проводыванья вестей тюменсково конново [казака] Семенку Приказчикова да татарина Муллабачка Ширипова. И тюменской конной козак Семенка Приказчиков да тотарин Муллабачка Ширипов, приехав ис колмацких улусов, в роспросе ему сказали. Сказывал де им, Семену и Маллабачку, в колмацких улусех бухаретин Узбаку[...] // (л. 685) Говорил де Девлеткирей царевич з государевым изменником с тарским тотарином с Кочашком Танатаровым⁴, что послал де он послов своих в Тоболск, и как де те ево послы ис Тоболска, а с ними де толко ис Тоболска воеводы послов к нему не пришлют, и он де, Девлеткирей, похвалялся приходить на Тюменской уезд войною.

Да в прошлом же во 153-м году писал к нему ко князь Григорью в Тоболск с Тары воевода князь Петр Щетинин да Федор Головачов⁵. Вышел де на Тару ис колмацких улусов полонник тарсково ясачново татарина Сарыбанков сын Кочекай[...], а в роспросе им сказал: слышал де он у Девлеткиреевых улусных людей в розговорех, что де Девлеткирей хочет итти войною под Тарской город и на волости и на помоч де себе людей у многих тайшей прошал, а дадут ли де тайши людей ему на помоч, того де он, Коченко, не ведает. И оне де князь Григорей с товарищи по тем вестям // (л. 686) посылали ис Тоболска к Девлеткирею в посланниках тоболского сына боярского Степана Кобылянского с товарищи, а с ним де с Степаном Кобылянским с товарищи послали к Девлеткирею государева жалованья две выдры да сукна [...] червчато а рог[...] темно-синее. И велели ему Девлеткирею говорить, что присылал он в Тоболск посла своего Токмаметя, а велел государю бить челом, чтоб государь ево Девлеткирея пожаловал, велел к нему прислать ис Тоболска послов. И к нему, к Девлеткирею, по тому его челобитью послан в посланниках он Степан Кобылянской с товарищи. И он бы Девлеткирей ехал к государю к Москве безо всякого опасенья, а которые государевы изменники тарские и тюменские татарова Кочашко Танатаров с товарищи кочуют у него Девлеткирея в улусех, и он бы тех государевых изменников прислал в Тоболск или с собою привел. А будет Девлеткирей учнет чем отговариватца, и они де // (л. 687) велели сыну боярскому Степану Кобылянскому с товарищи, будучи у Девлеткирея в улусех, выведывать всякими мерами, сколко с ним з Девлеткиреем кочуют в улусех воинских людей и государевых изменников тарских и тюменских татар, и хто с ним з Девлеткиреем в совете колмацких тайшей, и скол людны, и в войну ему Девлеткирею людей своих на помочь дают ли, и в Тоболск он послов своих присылает не обманом ли и не для подговору и измены тоболских юртовских татар и бухарцов.

И тоболской де сын боярской Степан Кобылянской с товарищи, приехав от Девлеткирея в Тоболск, в роспросе им князю Григорью с товарищи сказал. – Как де они приехали к Девлеткирею и подали ему государево жалованье выдры и сукна, и Девлеткирей де принял то государево жалованье и государю бил челом. Да им же Степану с товарищи говорил Девлеткирей: прежде того приходил он под государевы сибирские // (л. 688) города и на слободы войною, и тем де он перед государем виноват. А приходил де он под государевы сибирские города и на слободы войною, потому что он в то время был беден и прокормитца де было ему нечем, и государева призьенья и милости к нему не было. А ныне де государь ево пожаловал, велел к нему посылать послов, и он де, видя к себе государскую милость, вперед над государевыми сибирскими городами никакова дурна чинить не учнет. Да сын боярской же де Степан с товарищи говорил Девлеткирею, чтоб он, Девлеткирей, ехал служить на государево царское имя и государевых бы изменников тарских и тюменских татар Кочашка Танатарова с товарищи прислал в Тоболск или с собою привел. И Девлеткирей ему Степану с товарищи говорил, что де ему тех государевых изменников Кочашка Танатарова с товарищи

щи в Тоболеск от себя отослать нельзя, потому что де ему в степи кочевать будет не с кем. // (л. 689) А выехать де ему на государево царское имя вскоре не уметь. А будет де государь укажет ему Девлеткирею быть [...] на своей государеве службе, и он де на ту государеву службу со всеми своими людьми готов. Да Девлеткирей же де прислал с ними с Степаном Кобылянским с товарищи в Тоболеск послов своих Мангитая да Урманчи. И те де девлеткиреевы послы подали им от Девлеткирея два листа, да государю челом ударили от Девлеткирея – два бабра и кон[ь]. И они де те дары велели принять, а листы велели перевести. И по переводу де один лист писан к государю, а другой лист писан к ним воеводам, ко князю Григорью Куракину с товарищи. А в листу, каков им прислан, написано, чтоб им одного посла ево девлеткиреева Мангитая отпустить ис Тоболска к государю к Москве. И они де тем девлеткиреевым послом сказали, что им ево Мангитая к государю к Москве отпустить немочно, потому что он был государев тарской ясачной человек, а изменил государю во 137-м году с ыными // (л. 690) тарскими татарами⁶. А что он, Девлеткирей, в листу своем к ним писал и с тоболским сыном боярским с Степаном Кобылянским с товарищи приказывал, и о том де они ис Тоболска с указем отпишут к государю к Москве. А как де к ним о том государев указ будет, и они де ему, Девлеткирею, ис Тоболска ведомо учинят. И того де девлеткиреева посла ис Тоболска отпустили они к Девлеткирею, а с ним послали^а к Девлеткирею в посланниках тоболских служивых людей Федку Волкова с товарищи. Да с ними де послали к Девлеткирею государева жалованья выдру да два сукна червчато да лазорево, и велели им служивым людям Девлеткирею потому ж говорить, чтоб он, Девлеткирей, ехал к государьской милости безо всякого опасенья и во всем на государьскую милость был надежен. А будет де вперед от Девлеткирея послы учнут в Тоболеск приходить и учнут государю бить челом, чтоб их ис Тоболска отпустить к государю // (л. 691) к Москве, о том бы велел государь указ учинить.

И в прошлом же во 154-м году послана государева грамота в Сибирь в Тоболеск к боярину и воеводам к Ивану Ивановичу Салтыкову⁷ с товарищи. А велено им послать ис Тоболска к Девлеткирею, выбрать ис тоболских добрых служивых людей, кого пригож и с кого б з дело стало, и велено ему, Девлеткирею, говорить по-прежнему, чтоб он, Девлеткирей, ехал к государьской милости со всеми своими людьми безо всякого опасенья и во всем на государьскую милость был надежен. А как он, Девлеткирей, к государьской милости приедет и увидит государские пресветлые очи, и государь ево, Девлеткирея, пожалует своим царским жалованьем и честью, велит ево, Девлеткирея, устроить поместьем и вотчинами так же, как ево братья сибирские царевичи государьским жалованьем пожалованы, поместьями и вотчинами устроены⁸, и велит де государь ево держать в своем царском милостивом призреенье. // (л. 692) Да что тем тоболским посланником Девлеткирей против того скажет, и им о том велено отписать к государю к Москве.

И в нынешнем во 155-м году января в 4 день писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси из Сибири ис Тоболска боярин и воевода Иван Иванович Салтыков с товарищи, что они по той государеве грамоте в прошлом во 154 году послали ис Тоболска к Девлеткирею царевичю в посланниках тоболского конных казаков голову Гавриила Грозина с товарищи. И в нынешнем де во 155 году ноября в 2 день голова Гавриило Грозин с товарищи ис колмацких улусов в Тоболеск приехал и подал им статейной список, и тот они статейной список под отпискою своею прислали к государю к Москве, а в статейном списке написано. –

// (л. 693) Как де он Гаврило Грозин с товарищи приехали в колмацкий в царевичев улус на Ишимские вершины и царевича де Девлеткирея в улусе не заехал, а поехал де до их приезде за 2 месяца х Кунделену тайше⁹ женитца. А на другой де день велела ему Гаврилу с товарищи девлеткиреева княгиня, спрашивала их: для они какова дела к царевичю присланы? И он де, Гаврило, говорил по наказу царевичеве девлеткиреева княгине речь, а изговоря речь, поднес к ней лист и объявил государево жалованье сукно, что с ними к царевичю прислано. И царевичева девлеткиреева княгиня, выслушав речь и поговоря с сыном своим з Бугаем¹⁰ и з государевыми изменники с тарскими и с тюменскими // (л. 694) татарами с Сарымергенем с товарищи, лист и государево жалованье сукно велела принять нечестно, сидя, и говорила

^а Слова «а с ним послали» в тексте повторяются дважды.

з болшою досадою: присылает де царское величество к мужу ею Девлеткирею их посланников своих для того, чтоб царевич з детми своими выехал на его царского величества имя, и тому де однолично не бывать и сылатца де мужу ею Девлеткирею царского величества с сибирскими воеводы оприч ево царского величества изменников сибирских татар некем.

А что де им посланником Гаврилу с товарищи велено, будучи у Девлеткирея в улусех, проведывать, сколко с ним воинских людей и с которыми тайши у него, царевича, дружба и сылка и не чаять ли от них приход под сибирские города войною. // (л. 695) И у Девлеткирея царевича ево улусных воинских людей и с подростки человек з двесте, а живут для корму врознь, изб по 10 и по 20 в улусе. А колмацких тайш блиско кочевья царевичева оприч чюрасцов не зимуют, а чюрасцы кочуют от царевича в дву и в полуторых днищах и во днище, а всего их кочует блиско царевича человек с триста. А потому они блиско царевича кочевать учили, что выдал ныне Девлеткирей в чюрасцы за Тарханова сына дочь свою, и те чюрасцы ево Девлеткирея и оберегают и в войну ему людей своих в помощь дают, а зимуют те чюрасцы в своих зимовьях не поблиску царевичу. А в прошлых годех те чюрасцы Тархан Батыр¹¹ да чана[...] ^a с своими людьми ходили войною под государевы города под Уфу и под Тюмень и под Тару и под слободы с царевичем // (л. 696) вичем з Девлеткиреем вместе. И послов своих те чюраские тайши посылают в Сибирь в Тоболск все обманом для проведыванья вестей по совету з Девлеткиреем царевичем. А которые бухарцы ездят от царевича в Сибирь в Тоболск и ис Тоболска к нему с товары, и те де бухарцы все приезжают для проведыванья вестей, и выведав, про все царевичю сказывают, и привозят к нему из сибирских городов и с Тоболска, и с Тюмени, и с Тары порох, и свинец, и пансыри, и ружье доброе, и смуты великие от них чинятца, для того Девлеткирей их и бережет, и дает им ласку, и ни в чем их не изгоняет. А в прошлом де во 153 году бухаретин Рымбали с товарищи привез к Девлеткирею царевичю пищаль.

(л. 697) Да как был у Бугая царевича в урге тобольской толмач Левка Мамаев, и Бугай говорил недобрые речи, к развратью: как де было прошлого году имал государевых тобольских татар зверовщиков и продавал в Бухары, и им бы де от того была прибыль немалая. И толмач де про того Бугая говорил: сказывают они, что у них с царским величеством мирно, а говорил недобрые речи. И царевичева де Бугаева мать против того говорила: что де за мир и за пересылки, и пересылатца де лише друг друга обманывать, однолично де тому не бывать, что царевичю к царскому величеству ехать, отставя род и племя и свою землю, за посмешно де они для того к ним и приезжают. Да Гаврило ж Грозин с товарищи слышал у Девлеткирея // (л. 698) в улусех от ясырей, что говорила де Девлеткиреева княиня: как де царевич выдаст дочерей своих замуж и соплемянница с тайшами, и им де посылат под сибирские города и под слободы войною, и как де возмут нарочитых людей или воевод, и они детей своих Облая и Тевку¹² на то выручат. А до их де Гаврилова с товарищи приезду однолично было Бугаю царевичю итти в Сибирь под тюменские слободы войною, и люди были все вскопе. А как де они в царевичев улус приехали, и в то время Бугай распустил тех людей по кочевьям. Да Девлеткирей же царевич сватал за Урлюкова сына сестру свою, и для того дела послан от него к Урлюкову сыну государев изменник Кочашко Танатаров. // (л. 699) А как де ево девлеткиреев посол Тарыбердейко был в Тоболску и в улус не приехал, и в те де поры Девлеткирей со всеми людьми кочевал убегаючи, боялись государевых воинских людей ис Тоболска. А тово де Тарыбердейка чаял на себя и вожом. А где де Девлеткирей с улусами своими нынешней зимой кочевать хочет, и про то де они Гаврило с товарищи некоторыми мерами проведать не умели, потому что де ведают то у царевича немногие лутчие люди и таятца в том накрепко. А всего у Девлеткирея три зимовья. Первое зимовье Мулилы речка в Ышимских вершинах, а место лесное, а другое зимовье Сарасу урочища Жолтых вод, а третье зимовье самое далнее на Нуре озере, а то де озеро велико, а кругом ево камыш, а лесу нет. А // (л. 700) поедучи Девлеткирей х Кунделеню приказал зимовать в летном месте.

Да у Девлеткирея ж царевича в улусех государевы люди татаровя Тархансково и Уфимсково погрому, иманы з женами и з детми. И тех людей у них половина давно выехать хо-

^a Два слова в тексте не поддаются расшифровке.

тел[и] на государево имя, поехать им без вести не уметь, поживают беспрестани войною государевых людей. А как бы де пришли государевы воинские люди, и они б, пометав жен своих и детей, ударил[и] б головами своими на Девлеткирея царевича.

Да Гаврил ж Грозин с товарищи, будучи у Девлеткирея в улусе, по наказу своему проводывал про астраханских про Алтаулского Салтаная мурзу з братьею и с племянники. И Салтаная мурзы з братьею и с племянники у Девлеткирея в улусех нет. А слышали де они Гаврило с товарищи у ясыря, что Салтанай мурза з братьею и с племянники кочуют в улусех // (л. 701) урлюковых детей по-прежнему¹³.

Да которого де числа они Гаврило с товарищи в улус к Девлеткирею приехали, и того ж де дни и весть к Девлеткирею царевичю послана. И Девлеткирей де того в улус и не приехал покамест их из улуса выслали, потому что нехотя государю служить. А они де, дожидаясь ево, корм покупали дорогою ценою. И которые де у них товаренка иманы были в долг для своей нужи, и Бугай де царевич, езда с матерью своею з Девлеткиреевой княинею, к ним то поимали, а цены им и в полы за то не дали. А как снег учал выпадывать, и их де из улуса беспрестани учили высылать, потому что к зимовью им время приспело кочевать, не хотя им Гаврилу с товарищи зимовья своего показать, чтоб им было неведомо. // (л. 702) И послов им своих и провожатых не дали, и выслали их из улусу нечестью, а сами покочевали к зимовью. И Гаврило с товарищи поехали от них з Белово озера от горы Мулгалы ж, и бежали днем и ночью наубег все с караулом, потому что хотели их побить.

*РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 455. Л. 684–702
Датируется по упоминанию числа в тексте*

Примечания

¹ Куракин Григорий Семенович – князь, первый тобольский воевода с мая 1643 по май 1646 г.

² Бобрищев-Пушкин Иван Гаврилович – тюменский воевода в 1644–1646 гг.

³ Дайчин – старший сын тайши Хо-Урлюка, верховный тайша калмыков-торгоутов в 1644–1661 гг. Придерживался дружеских отношений с русским правительством. При нем в Поволжье в 1650-х гг. образовалось вассальное от России Калмыцкое ханство.

⁴ Кочаш Танатаров – князец аялыных татар Тарского уезда. Вместе с барабинским князьком Когутаем и юртовским служилым татаринцем Неврусом Евгаштиным был одним из руководителей восстания тарских татар в 1628–1631 гг. Активно взаимодействовал с ойратскими тайшами и Кучумовичами. Был одним из инициаторов осады Тары в 1629 и 1634 гг. После подавления восстания и возвращения основной части восставших в русское подданство остался верен Кучумовичам, став одним из «лучших людей» царевича Девлет-Гирея.

⁵ Щетинин Петр Иванович, Головачев Федор Федорович – тарские воеводы в 1643–1646 гг.

⁶ Имеется в виду Тарское восстание 1628–1631 гг. (подробнее см.: [Волкова, 1965]).

⁷ Салтыков Иван Иванович – боярин, первый тобольский воевода с мая 1646 по май 1649 г.

⁸ О жизни представителей рода Кучума в России подробнее см.: [Беляков, 2011].

⁹ Кунделен-Убаши – один из хошеутовских тайшей; был противником джунгарского хана Эрдени-Батура-хунтайджи, от которого потерпел ряд поражений. В 1663 г. вместе с некоторыми дербетскими тайшами прикочевал в Поволжье и принял русское подданство.

¹⁰ Бугай (Абугай) – младший сын царевича Ишима, внук хана Кучума. Со второй половины 1640-х и до начала 1660-х гг. проводил активную антирусскую политику, организовывал набеги на ясачные волости.

¹¹ Тархан-Батыр – владелец мелкого дербетского улуса, союзник царевича Девлет-Гирея.

¹² Аблай (Аблайгерим), Тевка (Тауке) – сыновья царевича Ишима, внуки Кучума. В 1624–1635 гг. Аблай возглавлял род Кучумовичей. В 1629–1635 гг. при поддержке ойратов проводил активную антирусскую политику; был одним из руководителей восстания тарских и барабинских татар. В 1635 г. вместе с братом Тевкой взят в плен при нападении на Уфимский

уезд. До 1644 г. Аблай находился в тюрьме на Белоозере, где изъявил желание принять православие, написав соответствующую челобитную. Крещение состоялось 9 марта 1645 г., в ходе которого его нарекли именем Василий. До февраля 1648 г. жил в Кирилло-Белозерском монастыре. После этого князь Василий Ишимович прибыл в Москву, где был пожалован чином стольника, а позже – кравчего. Как показано в исследовании А. В. Белякова, Аблай пользовался особой симпатией и покровительством царя Алексея Михайловича, и, скорее всего, сделал бы яркую придворную карьеру, если бы не умер в 1649 г. (см.: [Беляков, 2011. С. 86–87]). Царевич Тевка после пленения был сослан в Каргополь, где и умер некрещеным приблизительно в начале 1640-х гг. Похоронен в Касимове. Примечательно, что в тексте публикуемого документа оба царевича названы «детьми», хотя для Девлет-Гирея они были двоюродными братьями, причем Аблай был старшим как по возрасту, так и по родовой линии. В данном случае вряд ли следует видеть в этом ошибку. Вероятно, факт нахождения обоих царевичей в русском плену понижал их статус в родовой иерархии потомков хана Кучума.

¹³ Здесь, по всей видимости, имеется в виду ногайский алтыульский мирза Султанай Шихмамаев, который вопреки указаниям русских властей в 1627 г. ушел из-под Астрахани на р. Эмбу, где и стал самовольно кочевать вместе со своим родичем мирзой Шейх-Мухаммедом. В начале 1630-х гг. их улусы оказались на пути экспансии калмык-торгоутов, возглавляемых тайшей Хо-Урлюком. Противопоставить мощному натиску калмыков ногаи ничего не смогли и оказались в полном подчинении у торгоутских тайшей. Уже позднее сын Хо-Урлюка и новый глава торгоутов тайша Дайчин в переговорах с русскими без стеснения называл алтыульских мирз «нашими холопями» и наотрез отказывался их возвращать. Однако, с точки зрения Москвы, ушедшие из-под контроля астраханского воеводы ногайские мирзы являлись «государевыми изменниками», чем и объясняется интерес к ним со стороны русской администрации (см.: [Трепавлов, 2002. С. 448]). В данном случае весьма любопытным представляется тот факт, что русские власти предполагали возможное нахождение беглых алтыульских мирз в улусах Кучумовичей.

Материал поступил в редколлегию 13.08.2014

D. A. Vaskov

*Ural Federal University
19 Mir Str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation*

dvaskov@mail.ru

**THE OFFICIAL REPORT («ОТПИСКА») OF TOBOLSK GOVERNORS
ABOUT RUSSIAN AMBASSADORIAL MISSIONS TO SIBERIAN PRINCE
DEVLET-GIRAY IN 1645–1646**

The published text is a source, includes more detailed information about ambassadorial relations between Russian administration in Siberia and Kuchum Khan's descendants in the middle of the 17th century. The document talks about the diplomatic missions of the Tobolsk son of boyar S. Kobylyansky and Cossack head G. Grozin to the Siberian Prince Devlet-Giray in 1645 and 1646. Despite the poor preservation (the document has no beginning and end) «otpiska» is of great interest due to the large number of details and previously unknown details. First, the document contains new information to the biographies of the Siberian Princes Devlet-Giray and Bugay, and Tobolsk service class people S. Kobylyansky and G. Grozin. The last of them was the son of the famous Cossack ataman Ivan Groza. The source also contains new information about the relationship between Kuchum Khan's descendants and Oyrat-Kalmyk nomads. Siberian princes tried to get support from nomads by the conclusion of dynastic marriages. The document contains many references to such attempts. Also Tobolsk Governors received a lot of valuable information from ambassadorial mission of G. Grozin. According to his information the Central Asian merchants from Buhara brought princes intelligence information on the situation in Siberian towns, and supplied them with weapons

and ammunition. Also Grozin found out a lot about the number of people in princes' «uluses», as well as some peculiarities of their nomadic way of life. Especially important for the Tobolsk Governors was information about the places of summer and winter camps and routes of migrations. This information princes did secret. The document also contains an interesting reference about purposes of predatory raids on the yasak people in Western Siberia. Devlet-Giray usually explained their raids by his need and poverty during the negotiations with Russian authorities. According to other reports, the prisoners were forced to increase the number of their nomadic people. However, Prince Bugay openly called Russian ambassadors and the third reason for the raids. Prisoners could be sold to the Central Asia to receive the big trading profits. At the same time the princes dreamed about the expulsion the Russians from Siberia and the restoration the Siberian Khanate. However, such short-sighted policy was doomed princes to fail. This confirms the futility of their struggle with the Russians in Siberia in the 17th century.

Keywords: ambassadorial mission, relationship, Kuchum Khan's princes, nomads, service class people, Siberia, Tobolsk 17th century.

References

Aleksandrov V. A., Pokrovsky N. N. *Vlast i obschestvo: Sibir v XVII v.* Novosibirsk, Nauka, 1991, 401 p. (in Russ.)

Bahrushin S. V. *Vosstanie v Zapadnoy Sibiri v 1662–1665 gg. Otechestvennaya kultura i istoricheskaya mysl XVIII–XX vekov.* Bryansk, 1999, p. 229–255. (in Russ.)

Belyakov A. V. *Chingisidy v Rossii XV–XVII vv.: prosopograficheskoe issledovanie.* Ryazan, Ryazan, Mir, 2011, 512 p. (in Russ.)

Hudyakov Yu. S. *Oborona yuzhnyh rubezhey Sibiri russkimi voynami v kontse XVI – pervoy treti XVII v. Gumanitarnye nauki v Sibiri,* 2011, no. 1, p. 3–7. (in Russ.)

Hudyakov Yu. S. *Uchastie tatarskih voynov v sostave rossiyskih voysk v voennyh deystviyah v Zapadnoy Sibiri v kontse XVI – nachale XVII v. Gumanitarnye nauki v Sibiri,* 2013, no. 4, p. 63–66. (in Russ.)

Miller G. F. *Istoriya Sibiri.* Moscow, Vost. lit., 2000, vol. 2, 796 p. (in Russ.)

Nikitin N. I. *Soratniki Ermaka posle «Sibirskogo vzyatiya».* *Problemy istorii Rossii.* Ekaterinburg, Volot, 2001, iss. 4: Evraziyskoe pogranichie, p. 51–87. (in Russ.)

Rezun D. Ya. *Rodoslovnaya sibirskih familiy. Istoriya sibirskih familiy v biografiyah i rodoslovnnyh.* Novosibirsk, Nauka, 1993, 250 p. (in Russ.)

Trepavlov V. V. *Istoriya Nogayskoy Ordyy.* Moscow, Vost. lit., 2002, 752 p. (in Russ.)

Trepavlov V. V. *Sibirskiy yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovichi v borbe za revansh.* Moscow, Vost. lit., 2012, 231 p. (in Russ.)

Vaskov D. A. *Posolskie otnosheniya mezhdru Rossiyskim gosudarstvom i Kuchumovichami v seredine XVII v. Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentralnoi Azii: istoriya i sovremennost: Materialy mezhdunar. nauch. konf.* Barnaul: Azbuka, 2013, iss. 3, p. 128–142. (in Russ.)

Volkova K. V. *Vosstanie tatar Tarskogo uezda 1628–1631 gg. Sibir perioda feodalizma.* Novosibirsk, Nauka, 1965, iss. 2. *Ekonomika, upravlenie i kultura Sibiri XVI–XIX vv.,* p. 112–127. (in Russ.)